

Путешествие к Стигаю было долгим и коварным. Они продвигались вдоль темных вод пепельной реки сквозь теневые горы, следуя по черной дороге из расплавленного камня, петлявшей между горами. Призрачная трава свободно росла здесь; бледно-багровые побеги словно и не колебались от порывов ветра.

Караван из Палат Юга был небольшим, однако полнился силой. Вооруженные кинжалами черные стражи несли небольшие мешки с припасами, а матриарх Калинния ехала отдельно в паланкине.

(Паланкин - носилки в восточных странах в виде кресла или ложа, укрепленные на двух длинных шестах, концы которых лежат на плечах носильщиков.)

Замотанные в черное слуги имели пустые взгляды, неся скупой декорирован паланкин, вдоль них шли две Заклинательницы теней, охраняя свою наставницу. Санса шла перед паланкином, держа спину прямо и не прикрывая маской лицо. Предполагалось, что это в последний раз кто-то, кто не является членом Палат Востока, сможет увидеть ее истинное лицо.

Джоффри шел позади нее вместе с Леди, внимательно осматривая местность в поисках засад и прочих... опасностей. Рассказывали, что теневые земли становились все более дикими и опасными с приближением к Стигаю.

Ходили слухи о сверхъестественных существ, которые заселяли руины города, о проклятых драконов и теневых демонов, что вылезали на поверхность из глубин ада. Также рассказывали, что даже Заклинатели Теней боятся этого места, однако Джоффри лично не слышал от них ни слова на счет этого. Но он мог прочесть их отношение по внешнему виду.

Они были испуганы.

Быть членом Палат-значило быть частью древнего договора, связывавшего все четыре ковена вместе. Это означало защиту от кровавого преследования со стороны конкурентов, а также выполнение всех обязанностей и ответственности, наложенными вашими Палатами.

Также это чем-то напоминало жизнь потомка благородного рода в Вестеросе, где человек получал в целом по наследству все грехи, обязанности и привилегии своего дома как личные. Однако в отличие от вестеросских домов - в Асшае не было династий. Мантия матриарха передавалась заранее выбранной наследнице, и единственным способом для роста численности членов Палат было приглашение посторонних людей.

Детей рожали далеко от города в тиши, укрепленных местностях; их рассматривали как продукт тщательно культивируемых родословных, что нес в своей крови силу магов древности. Тех, которых признавали слабыми или неталантливыми, воспитывали как черных стражей или слуг, но тех, в чьих жилах было Эхо древней силы...

Их называли емкостями и запирали в твердых четырех Палат. Кровавые гаремы; единственным предназначением этих детей было снабжение свежей крови матриархам и их ученицам.

Количество таких детей было фактором, ограничивавшим силу конкретных Палат в конкуренции с остальными... и гибель значительного количества емкостей означала поражение, от которого Палаты могли оправляться не одно столетие...

Чтобы войти в это общество, каждый Заклинатель Теней должен был пройти и пережить полуденную тень. Церемония убивала слабых и давала признание сильным. Ритуал

приветствовал нового члена договора или забирал его жизнь во время попытки.

- Мы прибыли, - прошептала Санса.

Время прибытия было выбрано идеально. Как раз в полдень; солнечные лучи падали почти из Зенита, освещая небольшую долину прямо перед ними. Джоффри растерянно моргнул, делая шаг вперед к ней.

- Ты... уверена? - спросил он, разглядывая небольшую долину между тeneвыми горами. Дорога извивалась и дальше под небольшим углом вниз, достигая центра пустынной долины.

- Да, - прошептала она, бросая взгляд на паланкин, которого слуги только что поставили на землю. Калинния быстро вышла наружу, разглядывая окружающую среду сквозь мелкие щели в маске.

- Я думал, что Стигай будет более... - Джоффри не смог выразить мысль, неуверенно разведя руки,

- Там? - спросил он, заметив то, как другие Заклинатели теней пытаются сохранить разумную дистанцию от начала склона.

- Отправляемся. Солнце не будет ждать, - отрезала матриарх, двинувшись вниз в долину; ее длинная накидка скрывала ноги, и казалось, будто колдунья бестелесно скользит вниз по склону. Санса крепко обняла Леди, прежде чем двинуться за Калиннией.

- Если кто-то из тех сумасбродов попытается сделать что-то плохое, то ты сразу убивай, хорошо, Леди? - прошептал Джоффри, почесывая шею здоровенной лютоволчицы. Леди странно на него взглянула, прежде чем опереться большой головой юноше в грудь, подгоняя его.

Джоффри едва-едва ощущал солнце кожей, пока они спускались, так словно сами лучи потеряли все тепло. В долине двигались лишь они трое, но вскоре юноша заметил отдаленные силуэты, которые приближались к ним с трех других направлений. Они прибыли первыми в заранее определенную точку сбора. Калинния обернулась к ним:

- Не вмешивайтесь, иначе оба погибнете, - сказала она, пренебрежительно махнув им рукой. Однако не отвела взгляда от Сансы; матриарх болезненно схватила девушку за плечо, и Джоффри был вынужден притушить желание обнажить меч, когда Санса слегка скривилась.

- Вспомни все, чему я тебя учила. Ты должен пройти испытание, - приказала колдунья, сжавшись до шепота,

- Мы не можем позволить себе поражение, только не на этот раз. Еще одно проявление слабости с нашей стороны, и Палаты Запада уничтожат нас. Ты поняла, Санса?

- Да.

Женщина подошла еще ближе к Сансе, почти касаясь ее лба своей маской:

- Ты станешь вызывающей Палат Юга. Со временем, твоя сила станет инструментом, которым наши Палаты совершат возмездие Западу, - добавила она, едва сдерживая рычание. Санса кивнула, и Калинния ответила тем же, отступив на шаг назад и вернув себе важный вид.

- Не смей умирать, - сказала она.

Три других группы приближались, и Джоффри сжал ладонь Сансы, пока они ожидали. Ее трясло, губы побелели, и девушка перевела взгляд на мужчину.

- Не забывай, я встречу тебя в Винтерфелле, если что-то пойдет не так, - сказал он.

Она смотрела на него некоторое время, прежде чем медленно встряхнуть головой:

- Никто нас не остановит, помнишь?

- Никто, - согласился он.

Калинния подняла руки, обращаясь к ближайшей группе прибывших:

- Кто смеет ступить в Тень?

Фигура, которая вела вновь прибывших, была сгорбленной, ее маска имела форму солнца, из его глубин вырывались лучи.

- Палаты Востока прибыли. Мы желаем быть свидетелями этого Вызова, - сказала она.

- Киджима, - сказала Калинния, кивая горбатой собеседнице,

- Вижу, что ты до сих пор восхищаешься теми огненными фанатиками, - продолжила она, с пренебрежением глядя на двух других вновь прибывших.

- Но им так легко показать истину, - сказала Киджима, когда замотанная в повязки рука высунулась из-под складок темно-красной накидки,

- Жрицы Красного Бога уже и так на полпути к познанию правды, - добавила она с легкомысленно, словно маленький ребенок, касаясь плеч своих одетых в маски спутниц,

- Ибо что такое их Красный Бог и сам огонь без своей тени, - продолжила матриарх, и ее спутниц ощутимо затряслись, то ли от экстаза, то ли от ужаса, того Джоффри не мог сказать наверняка.

Вторая группа прибыла с севера, одета в накидки из темного шелка, что полностью покрывал всю кожу, кроме глаз.

- Кто смеет ступить в тень? - спросила Калинния.

- Палаты Севера прибыли. Мы желаем быть свидетелями этого Вызова, - прошептала главная фигура впереди трех; ее было невозможно отличить от спутниц, кроме того, как она выступила на шаг впереди.

- Джия, - сказала она. Джия не ответила ничего, лишь поклонилась, повернулась в прежнюю позу и застыла неподвижно, спрятав руки за спиной. Последняя группа, приближавшаяся с запада, двигалась неторопливо. Дыхание Джоффри ускорилося, когда он узнал голубую маску; рука сжала рукоятку меча, когда он бросил взгляд на Сансу.

Тем не менее она слегка покачала головой, глядя на фигуру в маске. Та шла одиноко, без компаньонов, каждый шаг выглядел словно заранее отработанный в танце. Матриарх подошла к группе, глядя на Калиннию и Сансу.

- Кто смеет ступить в тень? - спросила Калинния.

Голубая маска смотрела на них, склонив голову набок, и перевела взгляд на Джоффри:

- Ты нарушила традицию, приведя с собой емкость на вызов. Не привела ли ты еще и все свое окружение? Они уже залегли в засаде? - спросила новоприбывшая серьезным голосом.

- Емкость, здесь?! - воскликнула Киджима, раздув ноздри и шокировано вглядываясь на Джоффри,

- Это правда! - сказала она, когда руки Джии выскочили из-за спины, и та шагнула на шаг вперед.

Ты расскажешь мне свои секреты, вспомнил Джоффри, и уже собирался вызвать Светлорев, когда Калинния захохотала:

- Ой, Вилла, ты со временем поддаешься старческим страхам... Разве не видишь, как он смотрит на нее? Как охотно прибегнет к насилию? Как ловит ее взгляд? - добавила она насмешливо. Вилла застыла молча, медленно переводя взгляд с Джоффри на Сансу и обратно.

- Ох-х... любовник, - сказала Киджима, так как будто это что-то объясняло,

- Пожалуйста, прости меня, мой друг, - добавила она, снова поклонившись, впервые обратившись напрямую к Джоффри,

- Я не поняла... О, Калинния, мне не подобало сомневаться в тебе...

- Все равно он является емкостью под властью Калиннии, еще и емкостью с мощной кровью, - заметила Вилла; голубая маска отблескивала под непривычными лучами солнца,

- Емкостью, которую она сможет использовать как горючее для атаки, пока нас будет отвлекать вызов.

- Я считала, что ты не боишься меня. Вот так неожиданность... Великая Палата Запада снова остерегается Юга? - проговорила она, словно размышляя вслух.

Киджима немедленно вмешалась, прежде чем Вилла успела вставить хоть одно слово:

- Прошло уже столько времени с последнего раза, когда на вызове присутствовали любовники. А я еще думала, что нас ждет скучное и быстрое зрелище, - молвила она, почти подпрыгивая на месте от восторга,

- Когда же в последний раз мы такое видели? Уже прошло видимо с сорок лет... как ее звали..?

- Роминия, - припомнила Джия, просто констатируя факт.

- А-ах, да, это была одна из твоих... - сказала Киджима, глядя на Джию,

- Ее любовник раз за разом отчаянно колол себя ножом, пытаясь передать ей чуточку энергии... конечно же, лишь растягивая агонию взамен, - вспомнила она голосом, будто теряясь в воспоминаниях,

- А потом истекал кровью до смерти, - добавила она рассеянно, словно забыла о присутствии Джоффри, и перевела взгляд на Виллу.

- Все равно это слишком опасно, - заметила матриарх.

- У него есть право здесь быть. Я считала, что тебе это известно, Вилла, учитывая то, как преданно Палаты Запада всегда отстаивали наши традиции, - сказала Калинния, откровенно сделав ударение на последних словах.

- Ой. Тут она тебя подловила, дорогая, - молвила Киджима.

- Так и есть, - согласилась Джия.

Маска Виллы перекинулась взглядом от матриарха к матриарху, и уши Джоффри уловили малейший намек на вздох, прежде чем она утвердительно кивнула.

- Кто смеет ступить в тень? - спросила Калинния.

Воцарилась непрочная пауза, прежде чем Вилла заговорила:

- Палаты Запада прибыли. Мы желаем быть свидетелями этого Вызова, - сказала она, подчеркивая каждое слово.

- Прекрасно, - молвила Калинния,

- Кстати, раз уж вспомнили о традициях, разве прибытие на полуденную тень не предполагает участия двух компаньенок? - спросила она.

- Это только обычай, не традиция, - возразила Вилла.

- Тогда можем начинать, - сказала она быстро.

- Давайте, не мешкайте, я аж сгораю от нетерпения, - заметила Киджима. На тех словах все группки прибывших двинулись к своим определенным позициям, и три - вскоре их будет четыре - сформировали круг вокруг небольшого открытого места, в центре которого они только что разговаривали. Джоффри растерянно посмотрел на солнце, а потом на небольшую тень по центру места.

Могу поклясться, что еще мгновение назад здесь ее не было... подумал он.

- Хорошо сказано, матриарх, - начала Санса,

- Палаты Запада покинут это собрание, потеряв толику престижа в глазах других Палат.

- Они могут себе позволить такую незначительную потерю. Нет, они все - таки достигли того, чего желали, - ответила та, глядя на солнце.

- ...Время, - догадалась Санса.

- Да. Уже миновала добрая половина полудня. Не задерживайся, - сказала Калинния, прежде чем двинуться на юг.

Санса быстро кивнула, но Джоффри схватил ее раньше, чем она успела стать прямо посреди большого круга.

- Санса, то, что сказала Красная матриарх... это правда? Я могу поделиться с тобой кровью, чтобы усилить магию?

Санса нахмурилась, глядя на него:

- Да, теоретически. Традиции, описывающие эту возможность, очень старые и часто несколько нелепые. Предполагают, что они дошли еще с тех времен, когда Стигай... ну, еще существовал. Одна из таких традиций упоминает о добровольной кровавой жертве во время вызова, однако только... любовники или родственники имели на это право...

- Так что я могу...

- Это скорее причинит боль, чем поможет на самом деле, Джоффри. Слишком много концентрации, распределенной на многих задачах... говорят, что простое выживание... течение ритуала требует сосредоточения всего ума.

Джоффри вздохнул, щелкая пальцами по рукоятке меча:

- Ладно. Береги себя, - сказал он, колеблясь, стоит ли уже уйти.

Санса схватила его голову обеими руками и поцеловала, прежде чем оттолкнуть подальше:

- Уходи! Мы должны закончить ритуал менее чем за полчаса!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1990080>